

Стратегия Узбекистана по выстраиванию большой трансрегиональной коннективности

С избранием Президента Шавката Мирзиёева Узбекистан взял курс на проведение открытой проактивной прагматичной и конструктивной внешней политики с целью создания в Центральной Азии пространства взаимовыгодного сотрудничества, стабильности и устойчивого развития. Новые подходы официального Ташкента нашли всестороннюю поддержку во всех столицах Центральной Азии, что стало основой позитивных изменений в регионе.

В частности, за последние годы в Центральной Азии произошел качественный сдвиг в сторону укрепления регионального сотрудничества. Между лидерами государств региона установлен системный политический диалог, основанный на принципах добрососедства, взаимоуважения и равноправия. Подтверждением этому служит внедрение с 2018 года практики регулярного проведения Консультативных встреч глав государств Центральной Азии.

Еще одним важным достижением стало принятие по итогам второй Консультативной встречи в ноябре 2019 года Совместного заявления лидеров центральноазиатских государств, которое можно расценивать как своеобразную программу развития региона. В нем содержатся консолидированные подходы и общее видение глав государств в отношении перспектив укрепления регионального сотрудничества.

О достигнутом высоком уровне консолидации региона и готовности центральноазиатских стран взять на себя ответственность за решение общерегиональных проблем также свидетельствует принятие в июне 2018 года специальной резолюции ООН «Укрепление регионального и международного сотрудничества по обеспечению мира, стабильности и устойчивого развития в Центральноазиатском регионе».

Благодаря всем этим позитивным тенденциям, сегодня на основе принципов поиска разумных компромиссов и взаимного учета интересов находит свое долгосрочное решение целый ряд

системных проблем, ранее препятствовавших реализации в полной мере огромного потенциала регионального сотрудничества. Самое главное, государства Центральной Азии начали играть первостепенную и ключевую роль в принятии решений по наиболее актуальным и насущным вопросам развития всего региона.

Подобное укрепление межгосударственных отношений сегодня способствует становлению Центральной Азии в качестве стабильного, открытого и динамично развивающегося региона, надежного и предсказуемого международного партнера, а также емкого и привлекательного рынка.

Так, новая политическая атмосфера придала мощный импульс развитию торгово-экономических и культурно-гуманитарных обменов. Это видно на примере динамики роста внутрирегиональной торговли, объем которой по итогам 2019 года достиг 5,2 миллиардов долларов, что в 2,5 раза больше по сравнению с 2016 годом. Вопреки сложнейшим последствиям пандемии, в 2020 году объем внутрирегиональной торговли сохранился на уровне 5 миллиардов долларов.

В то же время общий объем внешней торговли региона в 2016-2019 годы вырос на 56%, достигнув 168,2 миллиардов долларов.

За указанный период приток ПИИ в регион вырос на 40%, составив 37,6 миллиардов долларов. В результате доля инвестиций в ЦА от общего объема в мире увеличилась с 1,6% до 2,5%.

Параллельно с этим раскрывается туристический потенциал региона. Количество путешествующих по странам Центральной Азии за 2016-2019 годы выросло почти в 2 раза – с 9,5 до 18,4 млн. человек.

Как следствие, улучшаются общие макроэкономические показатели региона. В частности, совокупный ВВП стран региона вырос с 253 миллиардов долларов в 2016 году до 302,8 миллиардов долларов в 2019 году. В условиях пандемии этот показатель по итогам 2020 года снизился всего на 2,5%, составив 295,1 млрд. долларов.

Все эти факторы в совокупности показывают, что новые прагматичные подходы Узбекистана во внешней политике привели к созданию благоприятных условий для совместного продвижения центральноазиатскими государствами крупных экономических проектов трансрегионального характера, выведения на новый уровень своих отношений с близлежащими регионами и активного вовлечения региона в дело формирования структур многосторонней координации и кооперации.

Такие планы закреплены в вышеупомянутом Совместном заявлении глав государств Центральной Азии, озвученном по итогам Консультативной встречи от 2019 года. В частности, в документе отмечается, что государства Центральной Азии будут и далее стремиться к развитию открытого экономического сотрудничества и диверсификации связей с другими странами-партнёрами, международными и региональными организациями с расчетом на упрочение регионального мира, стабильности и расширению перспектив экономического развития региона.

Этим целям должна служить продвигаемая Узбекистаном политико-экономическая концепция по взаимосвязанности, в основе которой лежит стремление к выстраиванию прочной архитектуры взаимовыгодного сотрудничества между Центральной и Южной Азией.

Данные устремления официального Ташкента мотивированы заинтересованностью всех государств обоих регионов в развитии более тесных отношений, сложившимся четким пониманием о неделимости безопасности, взаимодополняющем характере экономик и взаимосвязанности процессов социально-экономического развития Центральной и Южной Азии.

Реализация этих планов призвана способствовать построению огромного пространства равных возможностей, взаимовыгодного сотрудничества и устойчивого развития. Закономерным

следствием этого должно стать создание пояса стабильности вокруг Центральной Азии.

Руководствуясь такими целями, Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев выдвинул инициативу о проведении в июле текущего года в городе Ташкент международной конференции «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности», призванной консолидировать страны двух регионов в деле конструирования концептуальных основ устойчивой модели межрегиональной коннективности.

Данная идея впервые была озвучена в ходе выступления главы Узбекистана на 75-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Эти вопросы заняли ключевое место в еще одном важном политическом событии 2020 года – послании Президента к Парламенту страны, где Южная Азия была обозначена как приоритетное направление во внешней политике страны.

Параллельно с этим, Узбекистан существенно повысил свою политико-дипломатическую активность в южноазиатском направлении. Это выражается в содействии созданию формата диалога «Индия-Центральная Азия», состоявшейся серии виртуальных саммитов на высшем уровне «Узбекистан-Индия» (декабрь 2020 года) и «Узбекистан-Пакистан» (апрель 2021 года).

В этом плане знаменательным событием стало подписание трехстороннего соглашения «Узбекистан-Афганистан-Пакистан» по созданию «Транс-афганского» коридора, призванного соединить надежной транспортной сетью страны двух регионов.

Все перечисленные шаги показывают, что Узбекистан фактически уже приступил к реализации планов по выстраиванию большой трансрегиональной взаимосвязанности.

Системообразующим элементом и своеобразной кульминацией данных усилий должна стать предстоящая конференция высокого уровня.

В этой связи запланированное мероприятие уже вызывает повышенный интерес широкого круга региональных и международных экспертов, которые отмечают важность и актуальность предстоящей конференции.

В частности, планы по выстраиванию межрегиональной коннективности уже комментируют обозреватели и аналитики таких авторитетных международных изданий, как «Diplomat» (США), «Project Syndicate» (США), «Modern Diplomacy» (Европейский Союз), «Radio Free Europe» (ЕС), «Независимая газета» (Россия), «Anadolu» (Турция) и «Tribune» (Пакистан).

Согласно их оценкам, итоги предстоящей конференции могут положить начало практическому воплощению идеи грандиозного интеграционного проекта, подразумевающего сближение двух быстрорастущих и культурно-цивилизационно близких регионов.

Подобная перспектива может создать новую точку экономического роста для Центральной и Южной Азии, способствуя кардинальной трансформации экономической картины макрорегиона и улучшению межрегиональной координации по обеспечению стабильности.

Афганистан – ключевое звено в обеспечении интеграции двух регионов

Выстраивание трансрегиональной взаимосвязанности, стратегическим компонентом которой станет «Транс-афганский» коридор, отводит Афганистану центральное место в системе межрегиональных связей и вернет афганской стороне ее утраченную историческую роль в качестве ключевого связывающего звена в обеспечении интеграции двух регионов.

Реализация этих целей особенно необходима на фоне предстоящего вывода американских войск из Афганистана, запланированного на сентябрь текущего года. Подобное развитие событий, безусловно, создает переломный этап в новейшей истории Афганистана.

С одной стороны, уход США, считающийся ключевым условием так называемых «Дохинских»

соглашений, может дать мощный толчок мирному процессу в соседней стране, способствуя становлению Афганистана в качестве суверенного и процветающего государства.

С другой, возникновение силового вакуума грозит обострением внутренней вооруженной борьбы за власть с рисками перерастания её в братоубийственную войну. При этом уже возрастает интенсивность столкновений между движением «Талибан» и афганскими правительственными войсками, что может негативно влиять на перспективы достижения внутривластного консенсуса.

Все вышеперечисленные тектонические изменения, происходящие внутри и вокруг Афганистана, еще больше повышают актуальность предстоящей конференции, демонстрируя правильность выбранного Узбекистаном курса на межрегиональное сближение, так как современные реалии в Афганистане делают сотрудничество двух регионов объективной и жизненно важной необходимостью.

Осознавая это, Узбекистан намерен дать старт процессу адаптации государств двух регионов к пост-американской эре в Афганистане. Ведь перспективы предстоящего ухода контингента США должны побуждать все соседние государства взять на себя значительную долю ответственности за экономическую и военно-политическую ситуацию в Афганистане, улучшение которой является ключом к обеспечению долгосрочной стабильности макрорегиона.

Учитывая данный факт, Узбекистан пытается добиться широкого регионального консенсуса по афганскому вопросу посредством демонстрации выгодного характера установления скорейшего мира в многострадальной соседней стране для всеобщего процветания всех региональных государств.

В этой связи зарубежные эксперты убеждены, что планы Ташкента по взаимосвязанности органично дополняют современную афганскую политику Узбекистана, в рамках которой республика находится в поиске взаимоприемлимой формулы мира и путей обеспечения долгосрочной стабильности в Афганистане.

Таким идеальным рецептом мира является именно межрегиональная экономическая интеграция с вовлечением Афганистана, которая, безусловно, окажет стабилизирующий эффект на внутреннюю ситуацию в стране.

Подобного мнения придерживается широкий круг экспертов. В частности, по оценкам обозревателей российского издания «Независимая газета», продвигаемый Ташкентом железнодорожный проект «Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар» станет для Афганистана «экономическим трамплином», так как маршрут пройдет вдоль месторождений полезных ископаемых – меди, олова, гранита, цинка, железной руды.

Вследствие этого начнется их разработка, будут созданы десятки тысяч рабочих мест – альтернативные источники дохода для афганского населения.

Самое главное, расширение межрегиональной торговли через территорию Афганистана принесет стране экономическую выгоду в виде транзитных сборов. В этом контексте интересно мнение обозревателей американского издания «Project Syndicate», согласно которому, по «Транс-афганской» железной дороге может быть перевезено до 20 миллионов тонн грузов в год, а транспортные расходы уменьшатся на 30-35%.

С учетом этого, обозреватели турецкого издания «Anadolu» убеждены, что предлагаемое железнодорожное сообщение через Афганистан представляет собой источник огромной экономической выгоды, способной стабилизировать регион больше, чем любая политическая сделка.

Практическое воплощение этих планов также жизненно важно на фоне сохраняющейся зависимости афганской экономики от иностранной помощи, масштабы которой за последние годы показывают тенденцию на снижение.

В частности, объем ежегодной финансовой поддержки доноров, покрывающей около 75% государственных расходов страны, снизился с 6,7 миллиардов долларов в 2011 году до около 4 миллиардов долларов в 2020 году. Ожидается, что на следующие 4 года данные показатели уменьшатся еще на около 30%.

В этих условиях возрастает необходимость форсирования вопросов реализации и других экономических проектов транс-регионального масштаба, которые способны создать дополнительные благоприятные условия для экономического возрождения Афганистана.

Среди них можно особенно выделить такие проекты, как газопровод «Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия» и линия электропередачи «CASA-1000», практическое воплощение которых не только весьма позитивно отразится на обеспечении энергетической безопасности Афганистана, но принесет афганской стороне значительные финансовые выгоды от транзита энергоресурсов в государства Южной Азии.

В свою очередь, перспектива превращения Афганистана в важного транзитного и энергетического хаба создаст дополнительную заинтересованность для всех внутри-афганских сил в достижении политического консенсуса и послужит солидной социально-экономической базой для мирного процесса. Одним словом, широкое вовлечение афганской стороны

в создаваемую Ташкентом систему межрегиональных связей может быть использовано в качестве скрепляющего механизма в продвижении стабильности.

Центральная Азия на пути диверсификации транспортно-транзитных направлений

Укрепление межрегиональных связей отвечает целям центрально-азиатских государств по диверсификации транспортных направлений и повышению конкурентоспособности региона в качестве международного транспортно-транзитного хаба.

В ходе встреч на высшем уровне лидеры государств Центральной Азии неоднократно выражали коллективное намерение сторон выступать за укрепление координации и углубление регионального сотрудничества в вопросах совместной реализации крупных экономических проектов, особенно, направленных на расширение транспортно-транзитных возможностей, обеспечение стабильного выхода к морским портам и мировым рынкам, формирование современных международных центров логистики.

Необходимость решения указанных задач продиктовано сохраняющейся транспортной замкнутостью Центральной Азии, что препятствует обеспечению глубокой интеграции региона в глобальные цепочки поставок и обретению центральноазиатскими государствами своего достойного места в формирующейся новой модели международной системы торговли.

Так, сегодня государства региона, не имея прямого выхода к морским портам, несут существенные транспортно-транзитные расходы, которые достигают 60 процентов стоимости импортируемых товаров. До 40 процентов времени на транспортировку товаров перевозчики теряют из-за несовершенства таможенных процедур и неразвитости логистики.

К примеру, себестоимость доставки контейнера в китайский город Шанхай из любой страны Центральной Азии более чем в 5 раз превышает стоимости его транспортировки из Польши или Турции.

При этом за последние годы центральноазиатским государствам уже удалось добиться обеспечения доступа к морским портам Ирана, Грузии, Турции, Азербайджана и России за счёт

использования потенциала различных транспортных коридоров («Баку-Тбилиси-Карс», «Казахстан-Туркменистан-Иран», «Узбекистан-Туркменистан-Иран», «Узбекистан-Казахстан-Россия»).

Среди этих транзитных направлений особенно выделяется международный транспортный коридор «Север-Юг», который на сегодняшний день обеспечивает выход центральноазиатских товаров через иранские порты

на мировые рынки. В то же время данный проект - образец успешного соединения государств Центральной Азии с Индией, являющейся крупнейшей экономикой Южной Азии.

В этом контексте реализация проекта железной дороги «Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар» будет способствовать появлению дополнительного коридора и формированию разветвленной сети железнодорожных линий, призванных физически сблизить страны Центральной и Южной Азии. В этом и заключается актуальность продвигаемой Узбекистаном идеи о транс-региональной взаимосвязанности, практическое воплощение которой принесет выгоду всем государствам двух регионов.

Бенефициарами реализации вышеперечисленных планов также станут главные субъекты международной торговли, такие как Китай, Россия и Европейский союз, которые заинтересованы в обеспечении надежного сухопутного доступа к южно-азиатскому рынку в качестве жизнеспособного альтернативного варианта морским торговым путям.

С учетом этого высока вероятность интернационализации проекта железной дороги «Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар», то есть, расширение круга сторон, заинтересованных в финансировании и дальнейшем использовании транзитного потенциала данного коридора.

По этой причине видно, что планы Узбекистана выходят далеко за рамки транс-региональной повестки, так как строительство указанной железной дороги станет важной составной частью международных транспортных коридоров, связывающих Евросоюз, Китай, Россию, государства Южной и Юго-Восточной Азии через территорию Центральной Азии.

В результате значительно повысится транспортная значимость территории государств Центральной Азии, которые в перспективе обретут возможность обеспечения своего активного участия в международном транзите товаров. Это обеспечит их дополнительными источниками дохода, такими как транзитные сборы.

Еще одним важным достижением станет уменьшение транспортных расходов. Согласно подсчетам экономистов, транспортировка контейнера из города Ташкента до пакистанского порта Карачи будет стоить примерно 1400-1600 долларов. Это примерно вдвое дешевле, чем транспортировка из Ташкента до иранского порта – Бендер-Аббас (2600-3000 долларов).

Кроме того, благодаря реализации проекта «Транс-афганского» коридора государства Центральной Азии получают возможность воспользоваться транзитным потенциалом сразу двух маршрутов, ведущих к южным морям.

С одной стороны, уже имеющиеся коридоры к иранским портам Чабахар и Бандар-Аббас, с другой – «Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар» с последующим выходом на пакистанские порты Карачи и Гвадар. Подобный расклад будет способствовать формированию более гибкой ценовой политики Ирана и Пакистана, что позволит заметно сократить экспортно-импортные затраты.

Самое главное, диверсификация торговых путей весьма благоприятно отразится на макроэкономической ситуации в Центральной Азии. По оценкам экспертов Всемирного банка, дальнейшее устранение географических барьеров в торговле с внешним миром может увеличить совокупный ВВП государств Центральной Азии как минимум на 15 процентов.

Коллективный ответ общим вызовам

Формат предстоящей конференции предоставит высшим должностным лицам, экспертам и политикоформирующим кругам государств двух регионов уникальную возможность впервые собраться на одной площадке, чтобы заложить первый камень в фундамент новой архитектуры транс-региональной безопасности с расчетом на построение пространства равных возможностей, учитывающего интересы всех вовлеченных сторон.

Подобное развитие сотрудничества может стать образцом инклюзивности, подразумевающим создание благоприятной среды, в которой каждая страна сможет реализовать свой созидательный потенциал и совместными усилиями добиться разрешения проблем безопасности.

Необходимость этого объясняется неразрывностью вопросов безопасности и устойчивого развития – заинтересованностью государств Центральной и Южной Азии сплотиться перед лицом общих вызовов и угроз, оказывающих негативное влияние на обеспечение последовательного процветания двух регионов.

Среди этих вызовов эксперты отдельно выделяют такие проблемы, как наркоторговля, терроризм, эпидемиологический кризис, климатические изменения и нехватка водных ресурсов, которым государства двух регионов могли бы противостоять совместными усилиями – выявлением общих проблем и принятием скоординированных мер для их преодоления.

В частности, российские, европейские и пакистанские эксперты указывают на необходимость использования площадки предстоящей конференции для выстраивания системы коллективной борьбы с наркоторговлей. Актуальность этого аргументируется сохраняющейся репутацией Афганистана как главного наркохаба в мире.

Это подтверждают данные Управления ООН по наркотикам и преступности, согласно которым, за последние 5 лет на долю Афганистана приходится 84% мирового производства опиума.

В этих условиях со слов пакистанского эксперта – исполнительного директора Центра глобальных и стратегических исследований Пакистана Халида Таймура Акрама, «пока не будет контроля с обеих сторон и улучшения наркоситуации в регионе, подобное положение дел продолжает служить материальной подпиткой для деструктивных сил – терроризма и трансграничной преступности».

Особое внимание зарубежных экспертов также вызывают проблемы климатических изменений, которые оказывают прямое негативное воздействие на экономику двух регионов. 2020 год стал одним из трех самых теплых лет в истории наблюдений.

Подобные экстремальные погодные явления в сочетании с пандемией COVID-19 оказывают эффект двойного шока для большинства государств мира, в том числе Центральной и Южной Азии.

Тем более, что Центральная и Южная Азия представляют собой пример водно-дефицитного макрорегиона. Подобная ситуация делает их уязвимым к глобальному процессу изменения климата.

В складывающейся обстановке в обоих регионах зарождается осознание климатического кризиса, что должно сопровождаться формированием общего понимания необходимости совместных усилий.

Учитывая эти факторы, эксперты призывают государства двух регионов воспользоваться возможностями предоставляемой Ташкентом международной площадки, чтобы определить конкретные планы по совместной борьбе

с климатическими вызовами. В частности, весьма востребованной считается принятие скоординированных шагов государств в сторону активного использования природосберегающих технологий и повышения энергоэффективности экономики государств, чтобы минимизировать

негативное влияние экстремальных погодных условий.

Новая модель транс-региональной коннективности в интересах инклюзивного экономического роста

С созданием новой архитектуры взаимовыгодного сотрудничества между регионами, которому должна способствовать предстоящая конференция, будут формироваться максимально благоприятные условия для существенного повышения уровня трансрегиональных торгово-экономических обменов.

Подобного мнения придерживаются большинство международных экспертов. По их оценкам, реализация инициативы по взаимосвязанности позволит соединить изолированный рынок Центральной Азии, изобилующий углеводородными и агропромышленными ресурсами, с растущим потребительским рынком Южной Азии и далее с мировым.

Это особенно необходимо на фоне наличия в торгово-экономической сфере значительного нереализованного потенциала сотрудничества, полноценному задействованию которого препятствует отсутствие надежной транспортной сети и институциональных механизмов взаимодействия.

В частности, объем взаимной торговли между странами Центральной и Южной Азии еще не достигает 6 миллиардов долларов. Такие показатели значительно ниже по сравнению с торговлей южно-азиатского региона с внешним миром, объём которой превышает 1,4 триллионов долларов.

В то же время, с 2009 года устойчивую динамику роста непрерывно демонстрирует общий импорт стран Южной Азии, объём которого по итогам 2020 года достиг 791 миллиард долларов. Подобная ситуация делает рынок Южной Азии одним из самых важнейших для стран Центральной Азии. К тому же с совокупным населением в 1,9 миллиардов человек (24% населения мира) и ВВП 3,5 триллионов долларов Южная Азия представляет собой самый быстро растущий регион а мира (рост экономики до 7,5% в год).

В этом контексте интересен недавний доклад специалистов Всемирного банка. В нем отмечается, что, вопреки сложнейшим последствиям пандемии, в странах Южной Азии улучшаются перспективы экономического оживления. Ожидается, что темпы экономического роста в 2021 году составят 7,2%, а в 2022 – 4,4%. Это – возвращение с исторического минимума в 2020 году, и означает выход региона на траекторию восстановления. Таким образом, Южная Азия постепенно сможет вернуть статус быстрорастущего региона мира.

Учитывая все эти факторы, эксперты отмечают, что у центральноазиатских производителей имеются все шансы занять свою нишу на южно-азиатском рынке – в полной мере реализовать свой экспортный потенциал.

Так, в недавно опубликованном специальном докладе ЭСКАТО (Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана) рост регионального экспорта центральноазиатских государств в результате укрепления межрегиональной взаимосвязанности оценивается в 187% по сравнению с 2010 годом, а экспорта южно-азиатских стран – в 133%.

В этом плане необходимо выделить целый ряд областей, развитие сотрудничества по которым отвечает интересам всех государств Центральной и Южной Азии.

Первое, инвестиционная сфера. Необходимость наращивания взаимодействия в этой сфере продиктована тенденцией по снижению прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны. По данным экспертов Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), объём ПИИ в развивающиеся страны только в 2020 г. сократился на 12%. Но даже подобное незначительное сокращение, по оценкам экспертов, может поставить под угрозу их восстановление после

пандемии.

Данное предположение эксперты аргументируют сохранением потребностей стран Азии в привлечении большого объема инвестиций для поддержания экономического роста.

По данным АБР, развивающиеся страны Азии должны инвестировать колоссальные 1,7 триллиона долларов в год в период с 2016 по 2030 годы только для удовлетворения своего инфраструктурного спроса. При этом в настоящее время азиатские страны инвестируют в инфраструктуру около 881 миллиарда долларов в год.

В этих условиях возрастает актуальность активного инвестиционного взаимодействия государств Центральной и Южной Азии, а также принятия коллективных мер для поступательного улучшения инвестиционного климата макрорегиона. Такие совместные действия могли бы способствовать превращению Центральной и Южной Азии в место концентрации международных финансовых потоков.

Второе, сельскохозяйственная сфера. Одним из многообещающих направлений сотрудничества в торгово-экономической сфере считается сельскохозяйственный сектор, что обусловлено наличием высокого спроса в Южной Азии на продовольственные продукты государств Центральной Азии.

Так, Южно-азиатские страны до сих пор испытывают дефицит по определённой категории продовольственных товаров и ежегодно в совокупности импортируют продовольственную продукцию на сумму около 30 млрд. долл. (Индия – 23 млрд. долл., Пакистан – 5 млрд. долл., Афганистан – 900 млн. долл., Непал – 250 млн.). В частности, в настоящее время Непал импортирует 80% потребляемого зерна, а расходы на импорт продовольствия за последние 5 лет увеличились на 62%. Расходы на импорт продовольствия выросли и у Пакистана, поднявшись на 52,16% только за первые 6 месяцев 2020 году.

Третье, энергетическая сфера. Большинство государств Южной Азии являются нетто-импортёрами углеводородного сырья. Регион также периодически переживает острый дефицит электроэнергии. В частности, экономический драйвер Южной Азии - Индия - является третьим крупнейшим импортёром нефти в мире и третьим мировым потребителем электроэнергии (ежегодное потребление – 1,54 трлн. кВтч). Ежегодно страна импортирует энергоресурсы на сумму 250 миллиард долларов.

В этих условиях реализация крупных многосторонних проектов в энергетической сфере считается весьма востребованной. Так, прогресс в разработке межрегионального энергетического проекта «CASA-1000» не только увеличит возможности для торговли электроэнергией между регионами, но и станет первым шагом на пути создания регионального рынка электроэнергии Центральной и Южной Азии.

В свою очередь, реализация проекта по строительству газопровода ТАПИ («Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия»), призванного стать символом мира и добрососедства, будет способствовать укреплению роли государств Центральной Азии в архитектуре энергетической безопасности южно-азиатского региона.

Четвёртое, туризм. Востребованность развития сотрудничества в туристической сфере обусловлена наличием нераскрытого колоссального потенциала между двумя регионами. Это видно на примере туристического взаимодействия Узбекистана с южноазиатскими странами.

В частности, в 2019-2020 годы из государств Южной Азии Узбекистан посетили лишь 125 тыс. чел. (1,5% от общего числа туристов), а совокупный объём экспорта туристических услуг в страны региона составил 89 млн. долл. (5,5%).

К тому же ожидается рост выездного туризма из государств Южной Азии. По прогнозам Всемирной

туристской организации ООН, число индийских туристов в мире увеличится на 122% до 50 миллионов человек к 2022 году с 23 миллионов человек в 2019 году, а их средние расходы – до 45 миллиардов долларов к 2022 году с 23 миллиардов долларов. За указанный период число туристов из Бангладеш вырастет на 2,6 миллионов человек, а из Шри-Ланки – на 2 миллиона.

Пятое, научно-образовательный сектор. ВУЗы стран Центральной Азии, в особенности медицинские, становятся привлекательными для молодёжи из южно-азиатских государств. Ярким подтверждением этому служит растущее количество студентов, обучающихся в ВУЗах Центральной Азии. В 2020 году их число достигло 20 тысячи человек. Подобный повышенный интерес южно-азиатской молодежи к образовательным услугам государств Центральной Азии объясняется высоким качеством подготовки специалистов и сравнительно низкой стоимостью обучения.

В этой связи государства обоих регионов заинтересованы в дальнейшем укреплении сотрудничества в сфере образования. Благодаря этому, значительно улучшится в обоих регионах система подготовки высококвалифицированных кадров, задействование которых необходимо для преодоления социального неравенства и создания конкурентоспособной экономики, основанной на знаниях. Самое главное, наращивание сотрудничества в научно-образовательной сфере способно дать мощный импульс научно-инновационному прорыву. Ведь именно интеллектуальные ресурсы вкупе с новейшими технологиями являются решающим двигателем развития экономики.

В этом контексте обращает на себя внимание тот факт, что объем глобального рынка высоких технологий сегодня оценивается в 3,5 трлн. долл., что уже превосходит рынок сырьевых и энергетических ресурсов. В этой связи одной из перспективных сфер для развития сотрудничества между Центральной и Южной Азией считается инновационное направление.

Шестое, культурно-гуманитарная сфера. Реализация любого интеграционного проекта невозможна без формирования единого культурно-гуманитарного пространства, способного сблизить проживающих в двух регионах народы, повысить уровень взаимного доверия и укрепить дружественные отношения.

Ведь сотрудничество в этой области способствует взаимообогащению и взаимопроникновению культур, что является ключевым условием выстраивания и развития устойчивых и долгосрочных отношений двух регионов в сферах экономики, политики и безопасности.

Данные цели требуют принятия весомых шагов в сторону межкультурного сближения. Для этого есть все необходимые исторические предпосылки. Культурные взаимосвязи обширного субрегиона Центральной и Южной Азии уходят корнями далеко в глубь истории. Они восходят к периоду таких империй античности, как Кушанская, Бактрия, держава Ахеменидов.

Все эти государства располагались на огромных территориях, включавших частично или полностью современные территории Центральной и Южной Азии. Именно тогда – в III-II тысячелетиях до нашей эры были заложены основы торговых путей, возникла разветвленная сеть наземных маршрутов, которые включали доступ в Индию через Афганистан. В свою очередь, древние города Центральной Азии были местом пересечения торговых путей из Китая, Европы, Индии.

В этом контексте видно, что у главы Узбекистана Ш.М.Мирзиёева есть четкое стратегическое видение: происходящий в Узбекистане «Третий ренессанс» должен сопровождаться возрождением исторических связей с близлежащими регионами, восстановлением древних караванных путей, в том числе Великого шелкового пути, который долгое время играл роль проводника знаний, инноваций и процветания. Подобное развитие событий созвучно и с региональной стратегией Узбекистана. Ведь исторически Центральная Азия добивалась пика своего наивысшего расцвета, выступая в роли перекрестка мировых цивилизаций и одного из главных центров международной торговли.

В целом, практическое воплощение планов Узбекистана по взаимосвязанности может создать новую экономическую реальность сразу в двух регионах, формируя максимально благоприятную почву и все необходимые условия для инклюзивного экономического развития государств Центральной и Южной Азии, а также поступательного повышения благосостояния и благополучия народов, проживающих в этих регионах.

Такая перспектива показывает, что планы нашей страны по взаимосвязанности носят глобальное значение, так как улучшение макроэкономической ситуации и укрепление стабильности в двух густонаселенных регионах мира весьма позитивно отразится на международной безопасности. С учетом этого, данную инициативу можно расценивать как очередное отражение устремлений Узбекистана внести свой достойный вклад в обеспечение и поддержание международного мира и устойчивого развития.

**Первый заместитель директора ИСМИ
при Президенте Республики Узбекистан
Акромжон Неъматов**

**Ведущий научный сотрудник ИСМИ
при Президенте Республики Узбекистан
Азизжон Каримов**

Источник